

О. И. Жихарева

Историко-географические закономерности динамики и эволюции ландшафтно-хозяйственных ареалов Ярославского Верхневолжья

В статье рассматриваются закономерности развития ландшафтно-хозяйственных ареалов Ярославского Верхневолжья как репрезентов динамических процессов, развивающихся в культурных ландшафтах на протяжении исторического периода, охватывающего два последних столетия, с использованием средств электронной обработки данных.

Ключевые слова: динамика ландшафта, картографические источники, культурный ландшафт, ландшафтно-хозяйственный ареал, моноареал, полиареал, трансформация, тренд развития, ядро ареала.

O. I. Zhikhareva

Historical and Geographical Regularities of Dynamics and Evolution of Economic Landscape of the Upper Volga Areas

The article deals with patterns of development and economic landscape of the Upper Volga areas of Yaroslavl as a representative sample of dynamic processes developing in the cultural landscape over the historical period covering the last two centuries with the use of electronic data processing.

Keywords: dynamics of landscape, cartographic sources, cultural landscape, landscape-economic area, monoareal, poliareal, transformation, a trend of development, a core area.

Современное внимание к культурному ландшафту во многом обусловлено интересами практического характера, связанными с разработкой путей решения разного рода экологических проблем и планировочных вопросов.

Вне зависимости от подходов к пониманию сущности культурного ландшафта все исследователи сходятся в признании его изменчивости. Любое же изменение так или иначе подчиняется определенным закономерностям, выявление которых может существенно расширить возможности моделирования и управления этим процессом. Наряду с общими для всех саморазвивающихся систем закономерностями, процесс развития культурного ландшафта не может рассматриваться вне регионально-хозяйственного аспекта. Другими словами, изменения культурного ландшафта должны рассматриваться не столько «вообще», сколько в отношении определенной территории.

Центральная часть европейской территории России – давно и интенсивно осваиваемая территория, репрезентируемая в природно-хозяйственном аспекте Ярославским Верхневолжьем, закономерности изменения ландшафтной

мозаики которого могут быть экстраполированы и на соседние территории.

Одним из основных источников информации исторического характера в отношении ландшафтов освоенных территорий являются картографические материалы. Непосредственным источником, послужившим базой для данного исследования, явились исторические карты известных картографов – А. И. Менде, И. А. Стрельбицкого, а также планы генерального межевания, карты РККА, ВИСХАГИ, некартографические исторические документы (писцовые книги, списки населенных мест и т. д.). Для оптимизации процесса обработки данных и их анализа они были переведены в электронный формат ГИС-модели.

В связи с тем, что охватываемое ими пространственно-временное поле весьма неравномерно, проблема выбора ключевого участка территории, являющегося объектом исследования, обусловлена преимущественно двумя факторами: с одной стороны, его «природно-культурной» типичностью для данной территории, а с другой – наличием, доступностью и качеством картографических и других источников (писцовые книги, экономические примечания и т. д.). Данным требованиям в полной мере отвечает фрагмент территории

Ярославского Верхневолжья, в настоящее время существующий в административных границах Вожажниковского сельского поселения и включающий в себя части Ростовского, Угличского и Ярославского уездов. Именно характер и пространственно-временные закономерности изменения культурного ландшафта этой территории являются предметом анализа.

Поскольку хозяйственная деятельность человека представляет собой основной инструмент «окультуривания» природы, то есть фактор формирования культурного ландшафта во всех его особенностях, то физическим репрезентом последнего, отражающим многие особенности структуры и развития, является так называемая «вторая природа» [4], другими словами, совокупность различного рода используемых человеком и так или иначе преобразованных в ходе этого использования компонентов природы, в том числе и того, что в настоящее время понимается под сельскохозяйственными угодьями.

Они образуют и рассматриваются в литературе как некие в той или иной степени обособленные (самостоятельные) территории, имеющие более-менее выраженные границы – ландшафтно-хозяйственные ареалы, обладающие типичной структурой, в самом общем виде представленной тремя крупными элементами [5]. Это ядерная часть, хронологически и функционально первичная – чаще всего деревня или их узел, а также сельца, села и др. К этой же части в некоторых случаях относятся огороды и сады. «Средняя» часть – это территории, окружающие населенный пункт и испытывающие наиболее интенсивное хозяйственное воздействие. Преимущественно это пахота. Часто сюда можно отнести сенокосы, выпасы и выгоны. Третья – это «внешняя» зона эпизодического или затухающего воздействия. Для центральной части европейской России она практически всегда представлена разного рода лесными угодьями.

В связи с тем, что соотношение количественных показателей этих структурных элементов характеризуется выраженной корреляцией, устойчивой во времени, а также тем, что традици-

онной формой ведения хозяйства являлось земледелие, изучение закономерностей динамики ландшафтно-хозяйственных ареалов может опираться на такие их основные структурные компоненты, как селитьба, пашня и сенокосы. Их сопоставление на перечисленных выше картографических документах позволяет нам подняться на уровень определения генетических закономерностей развития ландшафтно-хозяйственных ареалов и, таким образом, глубже понять направленность процесса становления элементов культурного ландшафта в его (процесса) частных проявлениях.

Поскольку генетическим началом культурного ландшафта, в том числе и в формате его восприятия через призму ландшафтно-хозяйственных ареалов, так или иначе является селитьба (ядро), то для удобства анализа историко-географических закономерностей эволюции ландшафтно-хозяйственных ареалов представилось целесообразным подразделять их по ядерности. Именно этот признак представляет собой наиболее заметное внешнее проявление исторической динамики ландшафтно-хозяйственных особенностей выделяемых ареалов и находится в тесной причинной взаимосвязи с другими структурными компонентами последних. Таким образом, именно населенный пункт как первичный компонент ландшафтно-хозяйственного ареала часто задает/отражает особенности его формирования и направленность развития, а потому дает возможность более детально и верно понять сущность происходивших в нем изменений.

В итоге в пределах исследуемой территории выделились шесть типов ареалов по числу ядер – моноядерные, двух-, трех-, четырех-, полиядерные ареалы (пять и более ядер) в различных инвариантах, а также безъядерные – «потерявшие» ядро в определенный момент своего развития.

Результаты обработки исторических источников представлялись в виде набора типовых таблиц, данные по которым в обобщенном виде отражены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика количественных изменений в динамике ландшафтно-хозяйственных ареалов Вожажниковского СП

Параметры	ПГМ	Менде	РККА	ВИСХАГИ	Количество событий
Типологическое разнообразие (общее количество типов)	5 штук (1–5)	5 штук (1–5)	4 штуки (1, 2, 3, 5)	4 штуки (0, 1, 2, 3)	-

Количество ареалов/знак и число событий	42	-	52	+10	9	-43	38	+29	-
из них:									
Безъядерный	-	-	-	-	-	-	2	+2	2
Моноареал	21	-	29	+8	3	-26	25	+22	56
Двухъядерный	11	-	17	+6	3	-14	10	+7	27
Трехъядерный	2	-	2		1	-1	1	-	1
Четырехъядерный	3	-	2	-1	-	-2	-	-	3
Полиядерный (5 и более ядер)	5	-	2	-3	2	-	-	-2	5
Общая площадь ареалов, км ²	136,96		127,63		45,67		64,69		-
Удельная (средняя) площадь ареала (км ² на ареал)	3,26		2,45		5,1		1,7		-
Количество изменений (событий)	-		18		43		33		-
Количество исчезнувших ядер	-		3		16		4		-23
Количество появившихся ядер	-		-		3		2		+5

При более-менее стабильном типологическом разнообразии ареалов наиболее заметным изменениям с конца XVIII до конца XX века подверглось их общее количество, при этом наибольшая динамика (появление/исчезновение) присуща моноядерным и двухъядерным ареалам. Наиболее стабильными оказались трехъядерные и четырехъядерные ареалы. При этом наибольшая дробность (численность) ареалов характерна для середины XIX века, наименьшее же количество – для периода 1940-х годов. Сокращение числа ареалов происходит за счет их укрупнения (слияния), в результате чего в это время появляются огромные полядерные ареалы. Данный период явился наиболее динамичным, причем с отрицательной динамикой. Сокращение числа ареалов в это время сопровождается резким сокращением их общей площади (она минимальна за всю историю изучения), но средняя площадь, приходящаяся на каждый ареал максимальна за

весь рассматриваемый период. Следующее сорокалетие характеризуется почти такой же динамичностью, но с почти исключительно положительной направленностью (увеличение количества ареалов с 9 до 38). С конца XVIII до конца XX века впервые отмечается появление безъядерных ареалов (возможно, это пустоши в начальных стадиях своего существования). К 1980-м годам наблюдающееся некоторое незначительное увеличение общей площади ареалов при росте их численности привело к тому, что в этот период они характеризуются наименьшей удельной площадью (в среднем 1,7 км² на ареал).

Динамика ядер ареалов также достаточно заметна, хотя и в меньшей степени, чем самих ареалов, и характеризуется преобладанием отрицательной тенденции (исчезновение) над положительной – появление новых ядер, которое началось значительно позже (начиная с 1940-х), чем процесс их исчезновения. При этом уменьшение

количества ареалов намного опережает уменьшение количества их ядер, а увеличение количества ареалов также значительно превышает появление новых населенных пунктов. Следовательно, процесс слияния ареалов не связан тесной зависимостью с сокращением селитбы так же, как и увеличение дробности ареалов не является прямым следствием образования новых населенных пунктов. Иначе говоря, выявляются некие «волны» объединения более простых ареалов в более сложные и разъединения более сложных в простые, не связанные с увеличением или сокращением (соответственно) площади пахоты, поскольку эти флуктуации наблюдаются на фоне устойчивого ее сокращения почти за весь рассматриваемый период (с 1790-х по 1980-е). Выявленная в динамике ландшафтно-хозяйственных ареалов некая ритмика реализуется в ряде инвариантов, которые могут быть представлены как своего рода тренды развития, различающиеся «способами» перехода из исходного (в рамках рассматриваемого периода) в конечное состояние.

Первому тренду трансформации ареалов присуща относительная типологическая стабильность (по признаку ядерности) на протяжении всего периода исследования, хотя это скорее исключение. Им характеризуется динамика моноареала деревни Юрово. В большинстве же случаев некая стабильность в динамике ареалов наблюдается лишь в так называемые средневременные состояния геосистемы, то есть в период времени от 10 до 100 лет [1].

Наибольшей стабильностью обладают моноареалы. Что касается полиареалов, то о стабильности в этот период можно говорить лишь в отношении двухъядерных ареалов, а также лишь одного трех- и одного четырехъядерного ареалов.

Вторым вариантом можно считать выделенный тренд развития ареалов в направлении их

упрощения. Первым направлением этого упрощения является процесс потери полиареалом одного из своих ядер (исчезновение населенного пункта). Еще одним из путей развития двухъядерных ареалов может считаться путь раздвоения на два самостоятельных моноареала (населенные пункты Покровское – Ларионцево). Трехъядерные ареалы могут распадаться на два самостоятельных ареала – двухъядерный и моноареал (Погорелки – Малахово – Новинки).

Значительно большей дробности подвержены ареалы четырех- и пятиядерные, которые могут распадаться не только на два, но и преимущественно на большее количество более простых ареалов. Так, четырехъядерные ареалы четвертого типа разбиваются на два двухъядерных ареала (Фролово – Задубровье и Голубково – Стомерово) или на один двухъядерный ареал и несколько моноареалов (Звеньячево, Поповка, Дьяконцево, Новая Сигорь). Полиядерные ареалы (пять и более ядер), распадаясь в процессе своего развития на разное количество более простых моноареалов и полиареалов, дают наибольшую дробность.

Третий тренд развития ландшафтно-хозяйственных ареалов, наоборот, направлен на их усложнение. Причем он охватывает как моноареалы, которые, объединившись, образовали полиареалы (деревня и погост Коряево, Никифорцево и Бурмакино), так и двух- и полиядерные ареалы.

Четвертый и пятый тренды являются, как и два предыдущих, взаимопротивоположными. Один из них направлен на исчезновение населенных пунктов и, соответственно, их ареалов (четвертый тренд), а другой – на их образование (пятый тренд). Так, с периода 1790-х по 1850-е годы исчезло порядка десяти поселений (например, Мамрево, Мерячево, Трофимово, Воробьики и другие). Появились такие селения, как Селище и Старово (табл. 2).

Таблица №2

Тренды развития ландшафтно-хозяйственных ареалов Воцажниковского СП

Номер тренда	Исходное состояние	Конечное состояние	Путь преобразования
1 тренд (постоянство)	Одноядерные ареалы (1 тип)	1 тип	Постоянство на всем (определенном) промежутке времени
2 тренд (упрощение)	Двухъядерные ареалы (2 тип)	2 тип	Через исчезновение населенных пунктов

ние)		1 тип	Через раздвоение
		1 тип	Через исчезновение населенных пунктов
	Трехъядерные ареалы (3 тип)	2 тип	Через сокращение населенных пунктов
		2 тип и 1 тип	Через раздвоение
		1 тип	Через исчезновение населенных пунктов
	Четырехъядерные ареалы (4 тип)	2 тип и 2 тип	Через раздвоение
		2 тип и 1 тип	Через растроение
Пяти- и более ядерные ареалы (5 тип)	2 тип(ы) и 1 тип(ы)	Через полиразделение	
3 тренд (усложнение)	1 тип	2 тип	Через удвоение
	2 тип	3 тип	Через увеличение населенных пунктов
	5 тип	5 тип	Через исчезновение населенных пунктов и присоединение
	1 тип и 2 тип	5 тип	Через полиувеличение
	3, 4 и 5 типы	4 тип	Через исчезновение населенных пунктов
4 тренд	Исчезновение населенных пунктов		
5 тренд	Образование населенных пунктов		

За девятидесятилетний период – с 1850-х годов по 1940-е годы – в развитии ландшафтно-хозяйственных ареалов произошли заметные изменения при сохранении основных тенденций вышеуказанных трендов.

Так, выявилась некоторая стабилизация состояния двухъядерных ареалов, сохранивших свою конфигурацию. Второй тренд развития на данном этапе характеризуется преобразованием двухъядерного типа ареалов в моноядерный (Андрейцевка, Коряево) путем сокращения населенного пункта, а также образованием из нескольких более простых полиареалов сложного полиареала четвертого типа (Супорганово, Горки, Аверкиево, Галузино, Мартемьяново, Новошкино, Дмитрецово, при этом исчезли Спасское, Арбузово, Лапино).

Особый интерес в этот период представляет тренд усложнения ландшафтно-хозяйственных ареалов, а именно, наблюдающееся массовое объединение ареалов разных типов (всего 37) в единый массив.

В 1940-х годах появляются такие новые ареалы при «молодых» населенных пунктах, как Трудовик, Полово, Новое Малахово. В последующие сорок лет мы не встречаем усложнения ареалов, зато тренд упрощения весьма выразителен. Например, образовавшийся в сороковые годы XX века сплошной полиареал за сравнительно небольшой промежуток времени (40 лет) активно распадается на одно-, двух- и трехъядерные ареалы. Таким образом, из единого полиареала появилось 29 более простых.

С этого же времени отмечается не встречавшееся ранее появление так называемых пустых (безъядерных) ареалов, которые утратили свое историческое ядро, но сами ареалы еще сохраняются, что очевидно увеличивает вероятность их перехода в ранг урочища или пустоши (Марьино, Борисовское, Лыхино, Поповка). Причем интересно, что ряд ареалов вернулись в свое состояние на период 1790-х гг (Аксеньково, Ратышино, Юркино, Закедь, Никифорцево, Бурмакино, Бережки – моноареалы, и двухъядерные

ареалы – Старово – Холманы и Климцево – Мясниково).

Таким образом, эволюция ландшафтно-хозяйственных ареалов характеризуется рядом закономерностей.

В динамике исторических ландшафтно-хозяйственных ареалов объективно выделяются пять «путей», или трендов, а именно – это состояние стабильности; движение в направлении упрощения ареала; движение в направлении усложнения ареала; появление новых ареалов и полное исчезновение ареала вместе с ядерной частью. Начиная с 1980-х годов, появляется тенденция (в отдельных случаях) исчезновения ядерной части сельскохозяйственных ареалов при остаточном существовании последних (безъядерные ареалы). Не исключено, что это стадия исчезновения ареала (один из вариантов), то есть промежуточный этап пятого тренда.

Вместе с тем возможно выделение неких циклов, в течение которых ландшафтно-хозяйственные ареалы, хоть и довольно разнообразными путями, но все-таки приходят (возвращаются) к некоему, по-видимому, наиболее устойчивому своему состоянию, проявляющемуся в более-менее постоянных константах количественных соотношений, территориального рисунка и внутренней пространственно-функциональной структуры. Эти циклы составляют в среднем от 200 до 250 лет.

Необходимо отметить, что на протяжении всего изучаемого периода (с 1790-х по настоящее время) наблюдается общая тенденция к упрощению структуры ландшафтно-хозяйственных ареалов, сопровождающаяся как сокращением общей площади, так и их численности.

Библиографический список

1. Исаченко, Г. А. Методы полевых ландшафтных исследований и ландшафтно-экологическое картографирование [Текст] / Г. А. Исаченко. – СПб, 1999 г.
2. Калуцков, В. Н. Ландшафт в культурной географии [Текст] / В. Н. Калуцков. – М., 2008.
3. Колбовский, Е. Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья [Текст] : монография / Е. Ю. Колбовский. – Ярославль : Издательство ЯГПИ им. К. Д. Ушинского, 1993.
4. Реймерс, Н. Ф. Природопользование [Текст] / Н. Ф. Реймерс. – М. : Мысль, 1990 г.
5. Brian K. Roberts. Landscapes of Settlement Prehistory to the present. [Текст] / London and New York Taylor & Francis e-Library, 2003.